Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Медалист

Так получилось что родители работали на секретном закрытом объекте, где наша раша платила просто офигенные зарплаты. В эпоху экономической нестабильности это были просто сногсшибательные деньги. Когда мне пришло время идти в школу, родители оказались перед непростым выбором, или сесть на нищенскую зарплату ученого, или отправить меня в интернат. Однако семейный совет постановил забить на приличия, и отправить меня в школу не в 6 лет, как всех детей, а в 10. Зато и родители набьют бабла, и со мной не придется расставаться. В итоге я как полный великовозрастный дебил оказался намнооооого старше одноклассников. Когда закончился контракт родители переехали на большу землю, а я пошел в первый класс. Правда генетика взяла свое и я отлично учился, а вскоре и с успехом пошел на золотую медаль. Представляете, в мае мне стунуло 18! Я получил права, а в сентябре должен был идти в последний класс!!! Вот в это время я и расстался с девственностью! Да еще и как!

Перед 1 сентября меня и двух других неудачников директриса, которая так же была у меня классной и вела физику, вызвала в школу помочь привести кабинет в порядок. Скажете с хера ли я туда поперся? Только кто сможет отказать в выпускном классе директору школы, да еще и если ты идешь на медаль? Вот не смог отказать и я. В итоге с 10 утра мы таскали, мыли, убирали и протирали все, на что обращала свое внимание Людмила Николаевна.

Находиться рядом с этой женщиной всегда доставляло мне особое удовольствие. Сильная, волевая, в 35 она смогла стать директором. Никогда не видел, чтобы она на кого нибудь кричала, однако двумя-тремя предложениями умудрялась ломать даже отпетых двоечников и отморозков. Не могу сказать, что она была небесной красоты, но эпитет красотка она явно заслуживала. После рождения двух детей она превратилась в настоящую женщину, высокого роста, крупной грудью и длинными ногами. Особенной фишкой была нереальной красоты аппетитная жопа. Штаны она никогда не носила, а под юбкой или платьем особенно ничего не разглядишь. Но жопа ее была просто отменна. Тонкая талия особенно подчеркивали овал бедер.

Так вот, до обеда мы умудрились выполнить почти всю работу по кабинету, и в 2 часа Жека с Коляном умудрились свалить по конечно же уважительной причине домой. А я как лошара остался выносить ведра с грязной водой в туалет. Людмила Николаевна в это время в лаборантской занималась реактивами. Вернувшись с пустыми ведрами я поставил их на место. Осталось только сказать об этом директрисе, и можно было бежать домой играть в контру. Я постучал в лаборантскую, только ответа никакого не дождался. Уйти никуда она немогла, потому что класс оставался открытым. Дверь была не заперта, и заглянул внутрь.

Первой что я увидел это была она! ЖОПА! Людмила Николаевна залезла в стол с реактивами, так что наружу торчала только ее обтянутая сарафанчиком попка. Стараясь не сильно пялиться на ее сраку я подошел поближе.

— Людмила Николаевна, я вылил воду, можно я пойду домой?

Странно, но в ответ я услышал только полувнятное бормотание. Присев на корточки я заглянул в стол и обнаружил что директриса умудрилась пролезть между опорами стола и ЗАСТРЯЛА!! Стол был сделан на совесть, с закрученными на болты опорами и массивной столешницей. Понимая, оказалась в интересном положении, Людмила Николаевна изо всех

сил пыталась выбраться из ловушки. Только у нее ничего не получалось. В глухом столе было почти ничего не слышно, поэтому Людмила Николаевна обнаружила мое присутствие только когда стал вплотную к ней.
— Паш, как я рада тебя видеть. Кажется я тут застряла, помоги мне выбраться. — ну не заработать лишние балы в глазах классной было просто глупо.
— Людмила Николаевна, что делать?
— Попробуй меня потянуть.
Женщина стояла раком, наружу торчал только нижняя часть тела, примерно от груди. Легкий летний сарафан плотно облегал зад, и под ним отчетливо просматривалась резинка трусов. Как ее тянуть, я ну никак себе не представлял.
— Как тянуть? Может позвать на помощь?
Людмила Николаевна в столе заелозина, пытаясь выбраться.
— Не говори глупостей. Сами справимся. Только немного мне поможешь. Обхвати меня за пояс и тяни. Давай только быстрей.
Я смотрел на отклячeнный зад и никак не мог решиться притронуться к учительнице
— Да что ты там телишься, помоги мне уже, — Людмила Николаевна была уже на грани истерики.
Я стал сбоку от учительницы и наконец положил руки на ее бока.
— Ты что придуряешься, Макаров? Обхвати сильней, так ты меня не вытянешь, и стань лучше сзади, так будет удобнее.
Я впервые в жизни так откровенно дотрагивался до женщины, и не отреагировать на близость женского тела никак не мог. Член встал и теперь заметно выпирал из легких спортивных штанов. Хорошо никто не видел, а то б был позор на всю школу.
Ситуация была не самая удобная и надо было ее решать. Я встал сзади женщины и попытался обхватить училку под живот, но не тут то было. Мне бы пришлось по суть залезть на нее сверху, чтобы хватило длинны рук. Я не дотягивался, чтобы взять руки в замок, потому все равно пришлось ухватиться за бока.
— Давайте попробуем?
— Давай... На счет три. Раз. Два. Три. — Людмила Николаевна дернулась, я потянул.
Хрен, стол даже не шелохнулся. Привинченный за ножки, он крепко стоял на месте.
— Давай еще. — Она, отчаянно закрутилась пытаясь выбраться, я стараясь помочь тянул ее к себе. Стол пару раз дернулся.
Наверно именно в этот момент все это начало мне нравиться. Никогда я даже представить себе не мог что буду обнимать Людмилу Николаевну, ощущать крепость женского тела, ее запах.
— Паша!!! , ты мне совсем не помогаешь... Обхвати меня под животом и тяни.
— Сейчас, Людмила Николаевна, секундочку. — Я стал встал над стоящей раком директрисой, и обхватил ее руками, сцепив руки под животом. При этом мне пришлось плотно прижаться к отклячeнному заду учительницы. Стоящий член плотной палкой как раз уперся между женскими ягодицами. Людмила Николаевна замерла. Она явно поняла, что именно прижалось к ее жопе. Однако находясь в таком положении, пришлось сделать вид что ничего не происходит.
— Обхватил? Давай Паша, на три тяни. Ра, два, три! Людмила Николаевна задергалась, я попадая с ней в такт старался тянуть как можно сильней. Особого эффекта не было. Однако

стоящий член через легкую летнюю одежду сильно терся между женским ягодицами. О да... Я обнимал взрослую женщину, одновременно, по сути, натирая членом ее жопу. Эта ситуация мне определенно нравилась все больше и больше.
— Паша, вроде получается. Давай сильней тяни. — Рывок, еще рывок, директриса от боли охала внутри стола и... Мои руки соскользнули, я оступившись завалился на спину, в последний момент успев уцепиться за сарафан. Треск ткани, и уже завалившись на пол, я обнаружил у себя в руках значительную часть ситцевого сарафанчика. Верхняя его часть выдержала, и осталась на теле женщины, а вот все что ниже груди оторвалось, и оказалось у меня в руках.
— Макаров!!! Ты что сделал. — Людмила Николаевна заорала, стол выступал как глушилка, потому громко не получилось.
Я сидел жопой на полу и держал в руках огрызок от еще недавно женского гардероба. Людмила Николаевна всю полноту происшедшего оценить не могла, однако не понять, что она оказалась в таком незавидном положении — практически голой, она не могла. Я, ошалевший, уперся взглядом в Людмилу Николаевну. Ну как в Людмилу Николаевну. В ее жопу! Белые, в красный горошек трусы, плотно обтягивали крупный зад директрисы. Однако на пизде они немного сбились и я хорошо мог рассмотреть черные жесткие волосики. Также я заметил, что в одном месте трусы промокли насквозь. Людмила Николаевна заюлила задом и попыталась в очередной раз выбраться из ловушки.
— Паша, ты что сделал?! А ну как прикрой меня платьем, что ты там делаешь? Именно в этот момент я отчетливо понял что эта женщина находится в моей власти.
— Да, да Людмила Николаевна,я сейчас. Уже накрываю. — Руками я уцепился за край трусов и рывком стянул их вниз. Людмила Николаевна взвыла дурным голосом и задергалась. Кое-как, одной рукой, она попыталась дотянуться до трусов и натянуть их обратно.
— Паша!!! Ты что делаешь!!! Верни их на место... Зачем ты это сделал?
Я же, обалдевший, не сводил взгляд с промежности Людмилы Николаевны. Наверно я прожег ей там что-то глазами, потому что она быстро сменила тон.
— Я тебя выгоню из школы! Я опозорю тебя подонок! Я тебя в колонию отправлю... Ты у меня сядешь...
Не давая вернуть трусы на место, я стянул их на лодыжки. Женщина несколько раз дернула ногой, пытаясь меня ударить, но я отошел на пол шага. Голая баба, глупо и бесполезно дергала ногами. Я не отрываясь смотрел на открывшийя пейзаж. Людмила Николаевна оказалась первой женщиной, чью пизду я увидел в своей жизни.
Анус у директрисы был маленькой аккуратной дырочкой почти без темного ореола. Возле самой дырки я заметил маленькое родимое пятнышко, это было настолько мило и невинно, что я училку почти пожалел.
Чуть ниже, через каких то пару сантиметров, начиналась розовая щель с аккуратными половыми губами, вокруг которых росли густые черные волосики. Было видно, что женщина волосы немного подбривает, но все остальное росло как природа дала. Когда женщина пыталась лягаться, половые губы расходились и были видны розовые мокрые внутренности половой щелки. Жаль, что нельзя смотреть на это вечно. Хотя почему нельзя? Спасибо отцу за соньку с камерой в 16 мегапиксей. Уже через пару секунд и я защелкал фотиком, снимая пизду директора в разных ракурсах.
Людмила Николаевна что то услышала, и перестала дергаться, прислушалась к непонятным

звукам. По щелчкам фотика она быстро поняла что попала на фотоссессию. Причем в главной роли была ее роскошная волосатая пизденка.
— Паша!!! Не делай этого. Выключи телефон... Что ты хочешь?, — пытаясь прикрыться, женщина изо всех сил попыталась сдвинуть ляжки. Четно говоря вид изменился не сильно.
— Паш, да ответь же мне... , — в голосе уже не чувствовалось ноток директора, а остался только один скулеж униженной женщины. Она и тактику сменила.
— Я тебе помогу, ты школу с золотой медалью закончишь, ты даже учиться не будешь. Выключи камеру пожалуйста...
Я же окончательно понял что эта женщина оказалась в моей власти. Поэтому прекращать видеосъемку смысла не было.
— Макаров... Давай я тебя сделаю медалистом? Хочешь золотую медаль? Только прекрати фотографировать. Ну пожалуйста... Паша, я же тебя знаю с первого класса, и родителей твоих знаю... Что же ты со мной делаешь? Прекрати...
Фото я наснимал достаточно.
— Хорошо Людмила Николаевна, прекращаю., — услышав мой голос женщина умоляюще зачастила.
— Да, да, заканчивай... Прикрой меня пожалуйста.
— Людмила Николаевна, вы от меня столько всего хотите... Кликнув на другую кнопку я включил видеокамеру.
Задумавшись, я попытался просчитать все возможные последствия. Если она меня заложит, то и самой ей тут не работать. Ну куда она пойдет? В ментовку? Так опозорится сама в первую очередь. Какой то сопляк снял как она крутит голой сракой... Вот и вылетит она с работы да еще и с каким позором. С такой славой в нашем городишке ей не жить.половые губы в стороны, затем чуть вверх к животу. Клитор как петрушка выпрыгнул из складок кожи и обнажился миллиметров на пять, — так вот ты какой малыш!!! Давай тебя погладим, мой маленький! Я послюнявил большой палец и принялся поглаживать им клитор. Огромная жопа! Волосатая пизда, выпирающий клитор. И я его надрачивал. Первые пару минут директриса держалась. Но вскоре тело взяло свое. Буквально на глазах половые губы набухли, а возле влагалище с каждой секундой становилось все мокрей.
— Людмила Николаевна... Я не помню чтобы в учебнике по биологии был раздел по признакам возбуждения женщины при стимуляции клитора.
Самую малость, но женщина уже сама двигала телом навстречу моим ласкам.
— Макаров, да откуда ты набрался всей этой пошлости и гадости. Прекрати уже.
— Из интернета, Людмила Николаевна, из интернета. Вы себе даже не представляете, что там можно найти. Вот у Вас сейчас все признаки возбуждения: увлажненное влагалище, набухшие половые губы. Там еще что то было про дыхание и соски, но это мне отсюда не очень видно.
Продолжая теребить клитор я плюнул на указательный палец и нацелился на сфинктер учительницы. Даже не думал, что все получится так легко. Преодолев легкое сопротивление палец протиснулся жопу.
Что тут началось!!! Мне показалось что стол подпрыгнул от рывка женщины.
— Ссука! Убери свои руки от меня... Я не хочу... Не буду... Я тебя выблядок на куски порву...
Тело извивалось из стороны в сторону, пытаясь вырвать. Как женщина ни тужилась, пытаясь вытолкнуть палец, как она не дергала жопой, палец так и остался в ее кишке. Директриса

сдавила его мышцами, но я довольно легко двигал им внутри ее жопы. На первой фаланге его плотно облегало часто сжимавшееся кольцо сфинктера, а вот дальше было горячо и свободно. Я впервые познавал каково оно, чувствовать женщину изнутри.

— Неужели вы никогда не еблись в жопу? Целка что ль?!!!

— Я тебя убью... Убью... убью...

Одной рукой я продолжил ковыряться в мокрой пизде, а другой, уловив момент когда женщина устала сжимать жопу плюнул ей в очко и шустренько добавил к первому пальцу второй. Если первое проникновение было неожиданным, то сейчас неожиданностью не пахло, но два пальца в жопе уже больно. Женщина застонала и попыталась в очередной раз вывернуться. Правда уже вяло и как то без огонька.

— Вот-вот, расслабьтесь и получайте удовольствие, — в ответ — ну никакой благодарности.

— Заткнись и заканчивай уже.

— Если вам так противно, то почему у вас пизда такая мокрая, — Рука, хозяйничающая в пизде была уже вся мокрая. Чувствовалось что от женщина не на шутку возбуждена, пару раз, когда пальцы проскальзывали возле входа во влагалище Людмила Николаевна сама пыталась насадиться на них своей дыркой.

Стояк такой, что член аж дрожал от возбуждения и мечтал наконец поебать свою первую пизденку.

Чтобы снять штаны, пришлось убрать руки от директрисы, от чего как мне показалось она с сожалением застонала. Все же раздевшись, я начал пристраиваться к Людмиле Николаевне. Все таки насколько мы с ней отличались. Взрослая женщина 35 лет, с огромной жопой, кучерявыми волосами на пизде, и я молодой щуплый пацан, у которого волосы в паху еще особенно и не выросли. Правда был у меня один маленький секрет. Каламбур прям! Маленький секрет про большой член! Член не смотря на мои годы был уже 22 сантиметра в длину и шесть в диаметре. Думаете, откуда я знаю? Да линейкой померил... В общем богат я от природы! Богат!

И вот, встав над оттопыреной жопой училки, я руками раздвинул ее булки. ЕЕ пизда явно была готова! Мокрая, набухшие половые губы немного раскрылись указывая куда воткнуть член. Она звала меня... Не люблю когда меня долго просят!!

Пристроив шляпу к влажной дырке я в первый раз в жизни начал натягивать бабу на хуй. Стараясь запомнить момент, насладиться им, я делал это медленно, ощущая каждый миллиметр женской пизды. Воткнул до конца, уткнулся в упругое тело, медленно вытащил, так что внутри осталась только залупа, и опять вставил до конца. Из стола донесся протяжный стон. Все таки женщину тоже разобрало. В этот момент я заметил один интересный момент. Пизда была мокрая и возбужденная, но хуй пропихивался с явным сопротивлением, как будто физичка никогда не рожала. Да и когда я шляпой упирался внутри женщины, у меня снаружи оставалось добрых пару сантиметров. А это был явный недоеб. Заметить то я заметил, но справиться с собой уже не мог. Первый секс в моей жизни так и закончился парой качков. Почувствовав что кончаю, я всем весом навалился на учительницу и начал бурно выстреливать струи накопившейся спермы во влагалище.

Из под стола Людмила Николаевна ойкнула, и что-то там попыталась пиздеть в духе.

— Не в меня, только не меня... Пожалуйста не вменя.

Только мне на все эти женские проблемы было уже насрать. Я первый раз в жизни кончил в женщину. Быстро, как скорострел, как лузер, но это был первый секс, так что простительно.

Я еще с минуту кайфовал ощущая как женская пизда потихоньку выпихивает мой опадающий член. Наконец отвалив от женщины, я удовлетворенный сел на стул. Людмила Николаевна тоже притихла и я в тишине смог с удовлетворением рассмотреть мокрые, измазанные в сперме, черные волосики между ног у женщины. А из приоткрытого зева влагалища потихоньку вытекала моя сперма. Вскоре Людмила Николаевна подала голос.

— Ну что, получил что хотел? Теперь то выпустишь меня отсюда? Подонок.

Реально, надо было уже понять, из-за чего же директриса застряла. Самой как она не дергалась вылезти ей никак не получалось, значит надо было придумать что то другое. Не одеваясь, болтая обмякшим членом я рассмотрел лабораторный стол со всех сторон. Людмила Николаевна при этом вновь пиздела о своем наболевшем.

— Прикрой меня подонок. Мне холодно. Ты же получил что хотел.

Откровенно говоря меня достали ее угрозы. Проходя мимо ее оттопыренной жопы, я не сильно, но довольно чувствительно въебал ей пендаля. У нее аж ляжки затрясли. Людмила Николаевна ойкнула от неожиданности.

— Да что же ты делаешь?

Издеваться так издеваться. Вот что она мне сделает? А чувство власти над взрослой женщиной мне нравилось все больше и больше.

— Люда! Можно я тебя так буду называть? А не до хрена ли ты выебываешься? Тебе давно не пиздили?, — и я в подтверждении своих слов уебал пендаль по другой ляжке., — Хамишь, грубишь, угрожаешь? Как мне кажется ты не в том положении, а?, — и я, в третий раз уебал ей уже не по жопе, а по волосатому лобку.

Людмиле Николаевне было не столько больно, сколько обидно. Никто и никогда не делал с ней ничего подбного.

— Проси прощенья!

Ломаться она не стала. А смысл? Выбираться то как то надо.

— Паша, прости, прости меня.

Как это было слишком просто.

Присев на корточки, я влез рукой под платье, нащупал чашку лифчика и высвободил одну грудь наружу. Мять нежную упругую плоть было верхом наслаждения. После чего довольно сильно сжал сосок пальцами. Директриса взвизгнула и рукой отпихнула мою руку от себя.

— Больно! Ты что делаешь...

Я ухватившись поудобнее заломил ей руку за спину и вновь уцепился за сиську и сосок.

— Больно, больно... Отпусти... , — она дергалась и пыталась вырваться, но я с удовольствием мял женскую плоть, сильно сжимая ее руке и просто издеваясь над соском. Я где то слышал что это очень болезненное для женщины место, и теперь мне удалось убедиться в этом на собственном примере. Если б стол не глушил ее визги, наверное прибежали бы и с улицы. Я щипал, выкручивал, дергал сосок в разные стороны, оттягивал и наоборот сильно вдавливал его в сиську.

— Как то, Людмила Николаевна вы извинились не от души. Я б даже сказал на отъебись, — женщина даже не дослушав до конца уже залепетала.

— Пашенька, Пашенька, прости меня глупую... Я так больше не буду.

Я в очередной раз сжал сосок. Женщина дернулась от боли. Дрочить училку,так по полной.

— Я так понимаю так не будешь, но будешь же как по другому?

— Нет, нет я никак не буду, только отпусти грудь.

Я только сильнее продолжил мучить большую титьку.
— Людочка, ответ не правильный, ты будешь! Ты теперь будешь, будешь делать все что я только не захочу.
По голосу было слышно, что женщина была готова все, лишь бы я отпустил перестал ее мучить.
— Да Пашенька, я теперь буду делать все-все что ты захочешь.
Мука продолжалась.
— А что я могу захотеть?
— Все, все, я готова на все.
Я отпустил ее вымя, и женщина облегченно продолжила лепетать.
— Паша, я все сделаю, только отпусти меня.
Глупая, я на ощупь уже задрал ей вторую чашечку лифчика, и вытащил вторую грудь.
— Вот, хорошая девочка, можно даже сказать умничка. — как только тело женщины расслабилось тут же клещем уцепился за второй сосок. Директриса взывала дурным голосом.
— Мамочки. Да за что...
— Давай ты мне сама расскажешь, на что ты ради меня готова. Я жду.
Она выла от боли, унижения и беспомощности, но сквозь слезы все таки не посмела промолчать.
— Я буду ставить тебе пятерки. Я буду давать тебе деньги. Я, я, я буду тебе во все помогать.
— Не... Так не пойдет, ты видать просто дура. Ну что ж, поможем твоим куриным мозгам.
Два-три сильных выверта соска и у нее мозги начали работать в нужном направлении.
— Я буду трахаться с тобой.
Вот это было уже интересно, и я приотпустил сосок, поощряя женщину.
— Продолжай.
— Что продолжать?
— Как ты будешь со мной трахаться? — даже стало интересно, насколько пошлые мысли могут быть в мозгу у директора.
— Я... Как всегда...
— Не, так не пойдет. Как всегда ты будешь давать мужу. А как ты будешь ебаться со мной?
Все таки порядочная у меня была учительница! Ну никак не могла опуститься на мой уровень и начать пошлить. Но мне было вполне по силам подтянуть Людмилу Николаевну к себе и без ее согласия. Чем я с удовольствием и занялся. Впрочем разнообразить было не к чему.
Клещ вновь вышел на тропу сисек.
— Я не знаю, что ты хочешь услышать, — только боль в груди быстро заставила Людочку начать перебирать варианты, — займемся сексом! Раком! Стоя! Лежа!
На этом разнообразие вариантов связанных с сексом у ее закончилось.
— Еще! Ты что, порнуху не смотрела?! Давай вспоминай!
— Я сделаю тебе минет! Я буду твоей рабыней.
— Ну хоть что то. Ладно, продолжим.
От всех этих развлечений молодое тело восстановилось и член приобрел положение — СТОЯК! Как будто я не кончал каких то десять минут назад.
— Раздвинь ляжки пошире!
— Что? Опять?
— Тебе реально со мной повезло! У меня опять стоит!

Людмила Николаевна не заставила себя долго ждать и уцепившись за ягодицы раздвинула их в стороны. Поебаная, возбужденная пизда разошлась в стороны, открыв измазанный спермой зев влагалища. Дырка жопы то же соблазнительно растянулась приоткрыв розовый вход.
— Вот! Класс! Готова ублажить пиздой своего лучшего ученика?
Секундная заминка, и я обновляю на правой ягодице след ладони. Пусть и не так больно чем когда крутят соски, но зато не менее унизительно.
— Да, да, я готова, возьми меня!
На другой ягодице тут же появляется след второй пятерни.
— Ты дура что ли? Кто так разговаривает? Возьми меня!, — я передразнил училку, — А ну ка по человечески попроси, а то я сейчас дотянусь до твоего вымени!
Нет, сиськи она все таки решила пожалеть.
— Паша, трахи меня, выеби, порви мою дырку! Я хочу тебя мой мальчик! Выеби меня.
— Ну не могу я отказать своему любимому учителю. Тем более, когда так просят.
Я вновь приставил шляпу к приоткрытому зеву влагалища и медленно-медленно ввел член внутрь. То ли она потекла, то ли из-за спермы, то ли просто подразъебал в первый раз влагалище, но хуй пошел как по маслу. Все таки в яйцах накопилось в прошлый раз немало, стоило мне вставить член до конца, как из дырки вновь потекла моя сперма. Так же медленно я потянул член назад. Женщина ответила мне протяжным стоном. Просунув руку снизу я принялся теребить клитор.
— Что, Людмила Николаевна, ваша директорская пизда наконец то дорвалась до молодецкого писюна? Как вам не стыдно! Ведете себя как шалава, вон как ваша пизда течет.
Видать на это ответить было нечего, и училка промолчала.
Потихоньку увеличивая темп, раздрачивая дырку я попытался вставить хуй по максимуму, так чтоб прижаться лобком к ее раскляченой жопе. Но вот размер ее пизды явно подкачал, чуть чуть, но запихнуть по самые яйца никак не получалось. Возбуждение накатывало и я не заморачиваясь удобством женщины принялся с силой вгонять член до упора. Во, вот тут ее проняло.
— Паша, аккуратней! Мне больно! Не спеши... Ай, ай, ай...
— Терпи Люська, хуй пизду не обидит.
Войдя в ритм, я подметил что внутри влагалища, если немного изменить направление члена — как будто обхватывает что то тугое. При этом училка как то по особенному взвизгивала. Тогда чуть прижав ее зад книзу, я сам приподнялся повыше, и начал долбить ее пизду. Вот теперь хер каждый раз попадал в это место. А вот Людмила Николаевна опять не оценила моих стараний. Она заюлила жопой и руками попыталась хоть немного от меня поотбиваться.
— Больно, Пашшшшааа... Не так глубоко, ты мне матку отобьешь.
— Терпи Люська... , — но тем не менее я все таки перестал загонять член до упора и женщина закайфовала. Из стола понеслись повизгивания и стоны. Вдруг жопа в моих руках мелко задрожала, на какой то момент тело обмякло. При этом пизда стала как будто меньше. Я же, молодой кобель, продолжил накачивать любимую учительницу. Через пару минут директриса кончила еще раз. Я стараясь разнобразиться, почти вытаскивал член, и вгонял его обратно. Уже не только по ее ногам, но и по моим яйцам текло из ее пизды, а я все не кончал и не кончал.
И тут!!! Ну клянусь не специально! Член выскользнул из влагалища, Людмила Николаевна

чуть чуть приопустила жопу и я со всего размаха заехал в верхнее узкое коричневое отверстие. Скажите не может быть? Член то мокрый, она сама вспотела, да из пизды когда я ее ебал размазалось все в разные стороны, вот и случился этот курьез. Шесть сантиметров в диаметре в девственное очко взрослой женщины. В первую секунду она еще не поняла что произошла. Но во вторую!!! Она не дергалась так даже когда я ей соски мучил. Видимо мало ей смотал ноги скотчем, потому что она умудрилась его разорвать и тут же задергала одновременно ногами, руками, жопой. При этом из стола донесся просто животный вой. Я было в первую секунду испугался, но какого хера. Чай все равно я на ее жопу столько лет засматривался. Так что путь отрабатывает. В итоге я не отходя ни на шаг попал на корриду. Пришлось из всех сил вцепиться не давая ей соскочить с моего кола... Я уже можно сказать забив на собственную безопасность висел на директоре школы, а она раз за разом пыталась скинуть меня со своего тела. Видать член в жопе ей ну очень мешал. Однако от этих рывком хуй раз за разом до конца проникал в женскую кишку. В итоге женщина просто обмякла, потеряв сознание. И о чудо ее тело без всяких усилий само выскользнуло из ловушки.

В этот момент, чувствуя как хуй мягко толкается в женские внутренности я смог разрядиться во второй раз. Пока она потихоньку начала приходить в себя, обмякший член выскользнул из развороченного отверстия. Не к столу будет сказано, но член оказался вымазанным. Да и возле ануса вытекло немного спермы вперемешку с содержимым ее зада.

Директриса начала приходила в себя. Я не стал дожидаясь чем все закончится. Быстренько вытер член обрывками сарафана и натянул штаны с трусами. Пока директриса медленно, держась за жопу приподнималась с пола, я успел сделать несколько фотографий этого пикантного момента.

— Людмила Николаевна, вы самый лучший учитель! Я рад что смог вам помочь выбраться.

— Пошел ты. Шакаленыш.

— Не дожидаясь когда она окончательно придет в себя, я с чувством полной удовлетворенности закрыл за собой дверь в лаборантскую.